

Геополитические последствия Арабской весны для Казахстана

Центральная Азия – это регион, в котором сталкиваются глобальные и региональные державы. В других частях мира – это явление редкое. Россия, Китай, Соединенные Штаты, Европа и НАТО, Индия, Япония, Иран и Турция решительно расширяют здесь свое влияние, вследствие чего значимость региона повышается. Регион превратился в огромную арену взаимодействия, как великих держав, так и других стран.

Новая фаза развития геополитической ситуации в регионе и вокруг него характеризовалась постепенным изменением ролей и степени влияния на ЦА со стороны крупных игроков.

Рассмотрим некоторые аспекты политики этих крупных игроков в Центральной Азии.

Главная особенность внешней политики постсоветской России, особенно при В.Путине, состояла в том, что Москва использовала экономику, точнее – энергетическое сотрудничество, как мощный инструмент по достижению внешнеполитических целей.

Целью России в Центральной Азии являлось создание единого энергетического консорциума под ее руководством.

Что касается Китая, то к началу 2000-х гг. обстановка, сложившаяся в регионе, а также усиление активности США в целях закрепления здесь своего влияния, потребовали от Китая разработки механизма, обеспечивающего непосредственное участие страны в решении вопросов обеспечения региональной безопасности. Выбор был сделан в пользу положительно зарекомендовавшего себя механизма, действовавшего в рамках ШОС.

США осуществляли в 2000-е гг. сложную евразийскую стратегию. Это была комбинация одновременных или последовательных действий на огромном пространстве от Ближнего Востока, включая Средний Восток, Кавказ, Каспий, Афганистан, Центральную Азию, политику в отношении Китая, Ирана, диалог с Москвой. Почти все движения США в Евразии в той или иной степени затрагивали и Центральную Азию.

Существуют конкретные факторы, имеющие долгосрочное влияние на формирование американской стратегии в отношении Казахстана и всего региона Центральной Азии. В результате смены администрации в Белом доме базовые интересы стратегии США в Центральной Азии останутся неизменными, возможна лишь перестановка акцентов.

К таким базовым интересам относятся следующие:

1. Энергетические интересы 2. Сдерживание стремления России «восстановить империю»

3. Недопущение экспансии Китая в регионе 4. Права человека 5. Борьба с исламским экстремизмом и международным терроризмом -продолжение антитеррористической операции в Афганистане, сдерживание Ирана и его амбиций в регионе, борьба с наркотиками и наркотрафиком, поддержка светских институтов в странах региона.

Европейский вектор. Надо иметь в виду, что отношения между постсоветскими странами и Европой развивались не очень стабильно, усиливалось политическое давление по линии ОБСЕ, Совета Европы и т.д.

Евросоюз фактически утратил геополитическую инициативу в Центральной Азии, которую она начал набирать в конце 1990-х – начале 2000 гг.

С другой стороны, после 11 сентября 2001 г. появился потенциал для европейского вклада в обеспечение безопасности региона и большей вовлеченности в региональную политику. Европейской Комиссии было ясно, что каспийские ресурсы должны в будущем сыграть важную роль в энергетическом обеспечении Европы, и в то же время снизить зависимость ЕС от России.

Как отдельные европейские страны, так и ЕС в целом имеют хороший уровень экономического, торгового, энергетического и др. сотрудничества со странами ЦА. Но в геополитической игре можно сказать, что ЕС запаздывает.

Какое влияние может оказать события Арабской весны на страны ЦЕ, и в частности на Казахстан?

Центральная Азия в настоящее время существует как отдельный международный регион потому, что разнонаправленные внешние силы не дают друг другу окончательно растворить этот регион в других, прилегающих регионах мира.

Главная опасность происходящего на Ближнем Востоке состоит не во многом гипотетической победе исламских экстремистов, а в том, что власти арабских стран стремятся отвлечь массы от проблем и трудностей собственных стран, канализировав их политическую энергию против Израиля. Сегодня просматривается сценарий развития событий, завершающийся новой войной между Израилем и арабами.

Следует ожидать следующие последствия трансформации арабского мира:

- более либеральная и самостоятельная национальная политика арабских государств в сочетании с экономической самодостаточностью и большей независимостью в сфере региональной политики;

- заметное сокращение возможностей внешних держав – в первую очередь, Соединенных Штатов – определять тенденции и события в Западной Азии и Северной Африке;

- углубление изоляции Израиля.

- возрождение Каира, Багдада и Дамаска в качестве ведущих игроков на политической авансцене арабского Востока, выступающих в этой роли наравне с Эр-Риядом;

- утрата Ираном недавно приобретенных преимуществ в виде роста престижа и влияния в арабском мире – в связи со всплеском активности в арабских странах;

- возможное усиление Турции благодаря новому для нее статусу регионального лидера;

- ускоренное сближение между арабскими странами и государствами Востока и Юга Азии (и, возможно, Россией), чтобы избавиться от былой зависимости от США, Великобритании и Франции.

- ослабление джихадистской угрозы арабским обществам в связи с тем, что более мягкие формы ислама будут играть все более заметную роль в политическом руководстве арабских стран;

- возможное формирование новых моделей консультационного управления в арабском мире, которые распространятся и на неарабские страны мусульманского сообщества;

- сохраняется угроза т.н. «ползучей исламизации», о феномене, который имел место в Пакистане в период правления Зия уль-Хака и в Судане. Это - усиление исламских (а затем и исламистских) тенденций в общественной жизни и законодательной сфере; - но помимо исламистской угрозы, есть и другая перспектива: установление достаточно долговременной военной диктатуры.

Если попытаться проанализировать ближневосточные события через призму возможных геополитических последствий и новых долгосрочных тенденций, то можно прийти к выводу о беспрецедентных изменениях глобального нефтегазового рынка в ближайшие десять лет.

Анализ этих относительно новых тенденций даёт основание прогнозировать **ускоренную трансформацию глобального рынка нефти и газа** в сторону снижения доли нефти, регионализации и снижения доли международной торговли. При этом можно ожидать в среднесрочной перспективе укрепление на рынке позиций покупателей и значительное снижения цен на традиционные углеводороды. Таким образом, ключевые игроки на мировом рынке энергетических ресурсов, прежде всего страны-

поставщики, окажутся перед новым вызовом, и вынуждены будут вносить серьезные коррективы в свои энергетические стратегии.

Такую перспективу должен учитывать и Казахстан.

Политическая нестабильность на Ближнем Востоке может стать катализатором процесса беспрецедентного изменения мирового нефтегазового рынка, той «последней каплей», которая окончательно перевесит чашу весов, в сторону принятия ведущими странами-потребителями энергоресурсов, прежде всего США и Китаем, дополнительных, ускоренных и масштабных мер по повышению собственной энергетической безопасности и снижению зависимости от импорта энергоносителей.

Наряду с уже относительно широко применяемыми инструментами такого повышения, как нетрадиционная энергетика и энергоэффективность, новым ключевым инструментом может стать ускоренное развитие собственной добычи, и особенно, нетрадиционных углеводородов, таких, как сланцевые газ и сланцевая нефть.

Арабский кризис заложил своего рода «мины замедленного действия», которые могут «взорваться» в будущем в виде новых кризисов и народных волнений. Протестный потенциал в малообеспеченных кварталах городов Азии, Африки и Латинской Америки очень высок, и с этим нельзя не считаться.

Можно прогнозировать с одной стороны, падающее воздействие великих держав создает политический вакуум на Ближнем и Среднем Востоке. Часть его заполнит Индия (в Афганистане). С другой стороны, усилится Китай. С учетом роста влияния Турции и Ирана состав игроков этого огромного региона и распределение сил будет в XXI веке уже будет иным.

Масштабные потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке дали новый стимул усилению роли Китая в арабо-африканском регионе. При этом качественно расширилась база китайской дипломатии за счет развития отношений стратегического сотрудничества со странами Персидского залива, Турцией и другими союзниками и партнерами США в районе Большого Ближнего Востока. В условиях нынешнего кризиса Пекином была сделана крупная заявка на дальнейшее закрепление позиций и повышение его роли в делах региона, в том числе - в ближневосточном урегулировании.

Выводы и рекомендации для Казахстана

События в Северной Африке показали, что в современных условиях народное недовольство вызывают не только и не столько всеобщая бедность и тяжелое экономическое положение населения (волнения вспыхнули, в том

числе, и в более или менее благополучных в этом отношении странах). Крайне негативно воспринимается несправедливое распределение доходов между различными слоями населения. Это обстоятельство нужно учитывать политическим элитам многих государств.

После событий в Ливии некоторым государствам СНГ приходится учитывать более серьезный спектр угроз. Ливийская резолюция Совбеза ООН расширила рамки возможного иностранного вмешательства во внутренние дела суверенного государства под предлогом защиты гражданского населения от вооруженного насилия со стороны властей. Таким поводом способно оказаться любое межэтническое столкновение. Вмешательство, кроме того, могут объявить необходимым для упреждения кровопролития еще до его начала.

После арабских событий многим стало очевидно, что постоянных друзей у Запада не бывает, и те, кто еще недавно имел хорошие отношения с Каддафи, ныне применяют против него военную силу. До ряда лидеров стран СНГ дошло понимание того факта, что в случае аналогичного кризиса никто не защитит их страны от гуманитарной интервенции и развития событий по ливийскому сценарию, кроме России.

В Казахстане до событий в Жанаозене в декабре 2011 г. риски дестабилизации социально-экономической обстановки оценивались как небольшие. Чтобы гарантировать их абсолютную невозможность, необходимо активизировать поиск путей эффективного развития экономики. Чем устойчивей будет экономический рост, а с ним - и рост благосостояния населения, тем меньше шансов, что люди выйдут на площади и улицы с протестными лозунгами.

События 2011 года показали, что ситуация в Казахстане с религиозным экстремизмом далеко не благополучна. С учетом политики формирования пояса нестабильности в центральноазиатском регионе социальным неравенством в республике активно пользуются внешние игроки, активно финансирующие заброску религиозных эмиссаров в Казахстан.

Для предотвращения возникновения кризиса и развития ситуации по арабским сценариям государство должно в срочном порядке и на постоянной основе приступить к решению накопившихся проблем и снижению конфликтного потенциала в Казахстане.

Главная опасность нынешних событий на Арабском Востоке для мирового сообщества состоит в возможности формирования сплошного пояса государств от Мавритании до Судана, находящихся в той или иной форме зависимости от сил политического ислама.

В любом случае, бурные потрясения в мусульманском мире неизбежно отразятся на стабильности и безопасности обширного Евразийского пространства, могут привести к всплеску радикального исламизма, вмешательству великих держав, реанимации старых конфликтов и появлению новых, изменению динамики цен на нефть, геополитической трансформации целых регионов.

Процессы, идущие сегодня в странах Северной Африки и Ближнего Востока – это не «бархатные революции» в Восточной Европе. В Северной Африке и на Ближнем Востоке демократические лидеры не представляют из себя значимых политических фигур. В значительной степени это кризис авторитарных модернизаций в регионе, то есть такой политической модели.

Ближний Восток перешел к новому геополитическому состоянию: никакая внешняя сила не сможет реально влиять на происходящее в регионе.

Очевидно, что все происходящее на Арабском Востоке не может не затрагивать интересы России, Евросоюза, Китая, Турции, Ирана и других держав, с которым Казахстан связан международными и геополитическими интересами.

Научное сообщество стран ЦА должно изучить уроки Арабской весны для предотвращения определенных угроз для стран нашего региона.